

Во мне домашняя хозяйка борется с писателем

28-миллионный совокупный тираж, собственная именная серия и очереди в книжных магазинах за автографом — вот чего всего за четыре года добились детективщица Галина Куликова. При том что за письменный стол она села лишь в 37 лет, а до этого вела жизнь обычной российской женщины — дом, хозяйство, муж-кормилец, сын-школьник и пара кошек.

Как же угораздило рядовую россиянку в одночасье преобразоваться в детективного писателя? А может, народ у нас не шибко разборчив и легко может подсесть даже на незамысловатое чтиво? Впрочем, какие бы версии мы ни строили, факт остается фактом: Галину Куликову активно читают в метро. А это, по российским меркам, свидетельство народного признания.

Окончание на стр. 8

сать книгу.

— Постойте, вы писали фантастику, а стали известны благодаря...

план какой-то сцены, но при этом даже не пытаюсь писать — знаю: все, что я напишу через...

представляет, что я ему в следующий раз принесу!

Другая жизнь Во мне домашняя хозяйка борется с писателем

Окончание.
Начало на стр. 1

— Галина, неужели до 37 лет так уж ничего и не писали?

— Честно скажу, непродолжительное время работала в газете для инвалидов «Надежда». Потом была экскурсоводом — водила народ по музею Маяковского на Лубянке. И очень долго просто-напросто сидела дома с ребенком, через что прошли многие женщины.

— Вот дела: почти то же самое говорят о себе и другие писательницы-детективщицы — Донцова, Устинова, Дашкова, Маринина...

— Женская судьба часто несправедлива. С одной стороны, надо воспитывать ребенка. С другой — за это время теряешь навыки, опыт работы и возраст, необходимые для карьеры. Мужчины оказываются впереди. А когда ты начинаешь думать: «Я же еще что-то могу», здесь и приходит второе дыхание. Я чувствовала, что не состоялась как журналист, но так хотелось сделать в жизни что-то серьезное. Поскольку я всю жизнь писала рассказы и фантастические повести для себя, в стол, то решила наконец попробовать написать книгу.

— Постоите, вы писали фантастику, а стали известны благодаря ироническим детективам?

— Да я не смогла дописать ни одной фантастической повести! Мне просто казалось, что фантастику писать гораздо легче, ведь ты пишешь о том, чего нет. Но вскоре поняла, что это не так. А детектив я всегда обожала читать, к тому же он был более востребован на рынке.

— Не скрою, первый детектив я отнесла в издательство под давлением семьи — муж и сын упрекали меня за то, что я пишу в «стол».

— И так все удачно получилось — издательство «ЭКСМО» сразу же приняло мою первую книгу. Правда, ее пришлось немного переделать.

— Что же им не понравилось?

— Мне кто-то сказал, что в России популярностью пользуются только зарубежные детективы, и я написала книгу о том, как русская женщина попадает в Америку. В издательстве мне сказали, что наших людей интересует наша действительность и надо хоть часть действия перенести в Россию. Я так и сделала, и роман от этого только выиграл.

— Диктует ли вам издательство типаж очередного героя книги? Советует, какие акценты лучше расставить?

— Издательство даже не представляет, что я ему в следующий раз принесу!

— Значит, вы сами себя приковали к жанру современного женского детектива. Но почему? Вы работали гидом, увлекались историей. Неужели не хотелось написать исторический детектив?

— Для того чтобы написать книгу, надо загореться. Я вот почему-то не люблю документальные детективы. Мне нравятся вещи, где много вымысла, нравится придумывать не что совершенно нежизненное.

— То есть вы не черпаете сюжеты из газет и телевидения?

— Иногда бывает. Например, как раз последняя книга «Фантом ручной сборки» родилась из газетной заметки. Я прочитала статью об одном американском научно-исследовательском институте, где умерших людей по их желанию и за их деньги замораживают, чтобы когда-нибудь, когда наука продвинется далеко вперед, вернуть их к жизни. Эта заметка лежала у меня на столе два года. Я о ней все время помнила, пока однажды она не вылилась в книгу.

— А вот в вашей собственной жизни много ли было детективных историй?

— К счастью, нет и очень бы не хотелось. Я стараюсь никогда не описывать преступления подробно, потому что над этим не посмеюсь. Мне очень нравится, как в некоторых фильмах режиссер издалека показывает тело, и начинается расследование. Это мой путь в детективе. Убийство лишь повод для логической игры и тол-

— Чего скрывать, книги ваши относятся к легкому чтivu. Значит ли это, что и писать их легко?

— Честно вам скажу, я серьезно работаю над своими романами: редактирую, переделываю, мучаюсь над диалогами. Эта легкость идет не от того, что я быстро пишу, а потому что тщательно обрабатываю текст. Конечно, я обязательно буду снижать темп написания. Сейчас получается, что я сдаю книгу с периодичностью раз в три месяца. Но, написав 22 книги, мне уже не нужно завышивать популярность.

— Расскажите, как проходит ваш обычный рабочий день.

— О, как мне самой хочется сделать себе рабочий день. Я уже и палы загибаю, и обеты даю, и записки себе пишу, но у меня не получается сесть и работать от сих до сих. Как правило, я пишу вечером, после разговоров по делам, походов по магазинам, приготовления пищи и уборки квартиры. И часто это переходит в ночь.

— Много ли удается сразу написать?

— Если мне пишется, то могу по три дня не вылезать из-за стола. Потом пару дней отдыхаю: редактирую, составляю план какой-то сцены, но при этом даже не пытаюсь писать — знаю: все, что я напишу через себя, без настроения, потом буду переделывать.

— Вы творите, конечно, в личном кабинете?

— Ой, первые свои десять книг я написала в смешных условиях. Мы жили втроем в однокомнатной квартире. Когда все собралось вечером дома, у меня начиналась самая работа. Я вывозила тумбочку с компьютером на кухню и писала, а вокруг меня народ шастал к холодильнику. Мне все страшно мешали и, чтобы отвлечься, я надевала наушники и включала музыку. У меня постоянно в ушах гремело нечто вроде «Модерн Токкинг» или АББА. Главное, чтобы слова были иностранные. Я так к этому привыкла, что и теперь, когда уже есть все условия, музыка в наушниках создает мне рабочее настроение. Это как пусковой механизм.

— Диктует ли вам издательство типаж очередного героя книги? Советует, какие акценты лучше расставить?

— Издательство даже не представляет, что я ему в следующий раз принесу!

— Значит, вы сами себя приковали к жанру современного женского детектива. Но почему? Вы работали гидом, увлекались историей. Неужели не хотелось написать исторический детектив?

— Для того чтобы написать книгу, надо загореться. Я вот почему-то не люблю документальные детективы. Мне нравятся вещи, где много вымысла, нравится придумывать не что совершенно нежизненное.

— То есть вы не черпаете сюжеты из газет и телевидения?

— Иногда бывает. Например, как раз последняя книга «Фантом ручной сборки» родилась из газетной заметки. Я прочитала статью об одном американском научно-исследовательском институте, где умерших людей по их желанию и за их деньги замораживают, чтобы когда-нибудь, когда наука продвинется далеко вперед, вернуть их к жизни. Эта заметка лежала у меня на столе два года. Я о ней все время помнила, пока однажды она не вылилась в книгу.

— А вот в вашей собственной жизни много ли было детективных историй?

— К счастью, нет и очень бы не хотелось. Я стараюсь никогда не описывать преступления подробно, потому что над этим не посмеюсь. Мне очень нравится, как в некоторых фильмах режиссер издалека показывает тело, и начинается расследование. Это мой путь в детективе. Убийство лишь повод для логической игры и тол-

Маленькая Галина и не мечтала стать детективщицей

представляет, что я ему в следующий раз принесу!

— Значит, вы сами себя приковали к жанру современного женского детектива. Но почему? Вы работали гидом, увлекались историей. Неужели не хотелось написать исторический детектив?

— Для того чтобы написать книгу, надо загореться. Я вот почему-то не люблю документальные детективы. Мне нравятся вещи, где много вымысла, нравится придумывать не что совершенно нежизненное.

— То есть вы не черпаете сюжеты из газет и телевидения?

— Иногда бывает. Например, как раз последняя книга «Фантом ручной сборки» родилась из газетной заметки. Я прочитала статью об одном американском научно-исследовательском институте, где умерших людей по их желанию и за их деньги замораживают, чтобы когда-нибудь, когда наука продвинется далеко вперед, вернуть их к жизни. Эта заметка лежала у меня на столе два года. Я о ней все время помнила, пока однажды она не вылилась в книгу.

— А вот в вашей собственной жизни много ли было детективных историй?

— К счастью, нет и очень бы не хотелось. Я стараюсь никогда не описывать преступления подробно, потому что над этим не посмеюсь. Мне очень нравится, как в некоторых фильмах режиссер издалека показывает тело, и начинается расследование. Это мой путь в детективе. Убийство лишь повод для логической игры и тол-

— Диктует ли вам издательство типаж очередного героя книги? Советует, какие акценты лучше расставить?

— Издательство даже не представляет, что я ему в следующий раз принесу!

— Значит, вы сами себя приковали к жанру современного женского детектива. Но почему? Вы работали гидом, увлекались историей. Неужели не хотелось написать исторический детектив?

— Для того чтобы написать книгу, надо загореться. Я вот почему-то не люблю документальные детективы. Мне нравятся вещи, где много вымысла, нравится придумывать не что совершенно нежизненное.

— То есть вы не черпаете сюжеты из газет и телевидения?

— Иногда бывает. Например, как раз последняя книга «Фантом ручной сборки» родилась из газетной заметки. Я прочитала статью об одном американском научно-исследовательском институте, где умерших людей по их желанию и за их деньги замораживают, чтобы когда-нибудь, когда наука продвинется далеко вперед, вернуть их к жизни. Эта заметка лежала у меня на столе два года. Я о ней все время помнила, пока однажды она не вылилась в книгу.

— А вот в вашей собственной жизни много ли было детективных историй?

— К счастью, нет и очень бы не хотелось. Я стараюсь никогда не описывать преступления подробно, потому что над этим не посмеюсь. Мне очень нравится, как в некоторых фильмах режиссер издалека показывает тело, и начинается расследование. Это мой путь в детективе. Убийство лишь повод для логической игры и тол-

— Диктует ли вам издательство типаж очередного героя книги? Советует, какие акценты лучше расставить?

— Издательство даже не представляет, что я ему в следующий раз принесу!

— Значит, вы сами себя приковали к жанру современного женского детектива. Но почему? Вы работали гидом, увлекались историей. Неужели не хотелось написать исторический детектив?

— Для того чтобы написать книгу, надо загореться. Я вот почему-то не люблю документальные детективы. Мне нравятся вещи, где много вымысла, нравится придумывать не что совершенно нежизненное.

— То есть вы не черпаете сюжеты из газет и телевидения?

— Иногда бывает. Например, как раз последняя книга «Фантом ручной сборки» родилась из газетной заметки. Я прочитала статью об одном американском научно-исследовательском институте, где умерших людей по их желанию и за их деньги замораживают, чтобы когда-нибудь, когда наука продвинется далеко вперед, вернуть их к жизни. Эта заметка лежала у меня на столе два года. Я о ней все время помнила, пока однажды она не вылилась в книгу.

чок к настоящему действию.

— В ваших книгах черным по белому прописано, кто хороший, кто плохой.

— Абсолютно четко. И делаю я это намеренно. Да, меня упрекают, что у меня нет полутонов. Но это мой стиль, моя установка — немного наивности и четкое определение, что хорошо и что плохо. Может, я когда-нибудь и напишу психологический роман с множеством подтекстов, но пока я считаю, что люди отдыхают душой именно на «легких» жанрах, где зло непременно наказуемо. Я сама отдыхаю именно на тех книгах, где в конце всех злодеев изловят и все положительные герои переженятся.

— Мне кажется сейчас, когда всем, практически всем страшно, такие сказки просто необходимы.

— Есть ли у вас какие-нибудь пунктики? Для Донцовой это ее любимые мошпы, без которых не проходит даже ни одно интервью.

— У меня есть две кошки — мама и дочка, которых мы обожаем. Но назвать их пунктиками? Вот на чем я зашклена, так это на своем неумении распределять время. Если мне не надо сегодня работать, то я не знаю, за что хвататься. Я столько всего хочу сделать, что мне реально не хватает времени, чтобы жить.

— И готовить любите, и убирать?

— Не могу сказать, что люблю готовить. Как правило, я делаю сложные блюда лишь для гостей или воскресных обедов. Одно время я даже пе-

кла торты, но, когда начала писать, из-за нехватки времени все свелось к простым блюдам. По-моему, мужчины до сих пор так и не осознали, какое страшное количество времени отнимает у женщин домашнее хозяйство.

— Ну многие сейчас нанимают домработниц...

— У меня ее нет. Сыну уже 17 лет, он вполне самостоятельный. Муж тоже. На них можно положиться. Но мне трудно бороться с самой собой, когда я сижу и думаю, что хорошо бы помыть пол, и прекрасно понимаю, что мыть его не буду, потому что надо писать. Домашняя хозяйка борется во мне с писателем.

— Как же вы расслабляетесь? Любите ли, например, ходить по магазинам?

— Обожаю! Люблю разглядывать посуду и мелкие подарки. И самое лучшее расслабление — кино. Если я посмотрела новую мелодраму или комедию, значит, я расслабилась по полной программе. Но кино я люблю смотреть одна. И даже реакция моей семьи меня тоже отвлекает.

— Речь идет только о кино-классике?

— Нет, я обычный потребитель. Люблю даже «Властелина колец» — журналисткой, пиаром. Он часто консультирует меня, особенно по взаимоотношениям с властями, потому что я не слежу за политикой так, как он. Но он не читает моих книг.

— Зато, наверное, сын зачитывается маминими книгами?

— Он может прочесть только по большому одолжению, с кряхтением и оханьем, но больше нескольких страниц. Муж и сын, конечно, радуются моим успехам, но их ничто не может заставить дочитать мои романы до конца.

Учетная карточка
российского писателя-детективщика:

Куликова Галина Михайловна (пишет без псевдонима)
Родилась в 1962 году в Красногорске Московской области
Знак зодиака — Скорпион

Образование — факультет журналистики МГУ
Семейное положение — замужем

Состав семьи — муж Александр, сын Кирилл, кошки Рэйчел и Пусикэт (подпольные клички Люся и Пуся)

Режим работы — от заката до рассвета
Досуг — просмотр любимых кинофильмов в полном одиночестве

Хобби — чтение детективов и громкое пение вслух
Отпуск — четыре года не выезжала за пределы МКАД

Спорт — болеет за державу во всех видах спортивных состязаний

Компьютер — продвинутый пользователь
Автомобиль — неподвижный пользователь

Любимые книги — Булгаков «Мастер и Маргарита», Фицджеральд «Ночь нежна», Диккенс «Дэвид Копперфильд», Ростан «Сирано де Бержерак»

Писатели — Набоков, Грин, О.Генри, Дюморье
Фильмы — «Иван Васильевич меняет профессию» Гайдая, «Человек дождя» Левинсона, «Неспящие в Сиэтле» Эфрона

Актеры — Олег Янковский, Инна Чурикова, Дастин Хоффман, Одри Хэпберн

Режиссеры — Гайдай, Козаков, Бунюэль, Хичкок
Блюда — морепродукты

Напитки — кофе
Цвет — все оттенки зеленого

Цветы — розы
Одежда — классический брючный костюм

Животные — кошки и их производные: пантеры, ягуары, гепарды, леопарды

— Вам не обидно, что западные писатели зарабатывают в несколько раз больше российских?

— Совсем нет. Что написано на роду, то и будет. Честно вам скажу, в литературе бывают собитийные книги и только на них делается состояние. Я не делаю, что мне важнее поладить в состоянии писательства, а не почитать на лаврах одного романа. — А заголовки вам в редакции придумывают?

— В основном это моих рук дело. Но это тяжелейшая работа, которая отнимает много времени. Уже после того, как книга сдана, я несколько дней не выхожу из-за стола и работаю только над заголовком.

— Не планируете сменить писательскую ориентацию и начать писать от мужского лица?

— Вот уж нет. Я мужчин совсем не понимаю, мне все они кажутся инопланетянами. Разве можно уразуметь их логику? Другое дело, может, я введу мужской персонаж параллельного героя. И еще я планирую написать книжную серию из 2 — 3 романов. Но не больше. Я очень люблю любовные истории. Конечно, сама в них не

погружаюсь, но тем не менее они присутствуют во всех моих книгах. И каждый раз история заканчивается либо серьезным романом, либо свадьбой. И мне уже хочется придумать новую героиню и новый любовный роман.

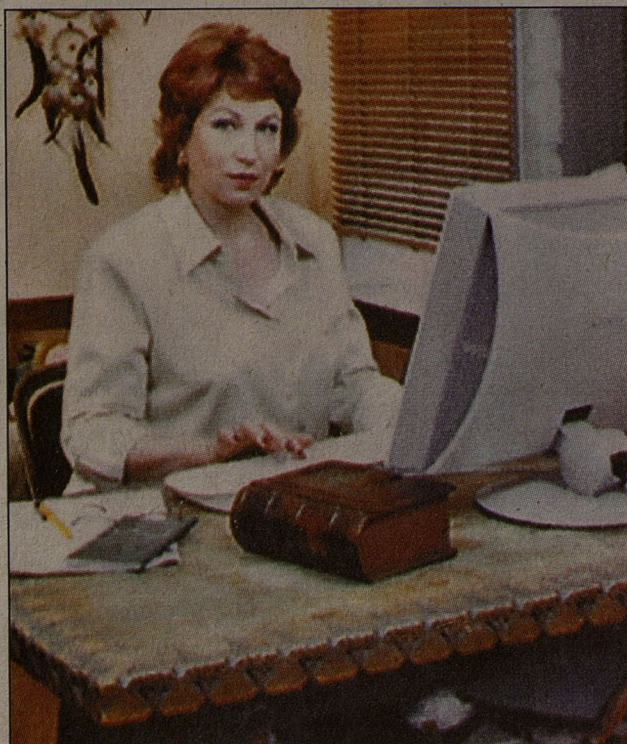
— Сейчас в фаворе детектив с женским лицом. Какие у вас отношения с коллегами по цеху?

— Мы просто встречаемся в издательстве или в книжных магазинах, читаем книги друг друга. Можно сказать, что мы дружим.

— Есть ли между вами конкуренция?

— Книжный рынок такой большой, что места хватит всем. Это не та область, где кто-то тебя может потеснить. Известно, что раньше женщины не давали писать детектив, а наверняка им хотелось. И сейчас пишущие женщины себе наконец реализовали. Наверное, во все виновато наше время. У мужчин более мрачный взгляд на мир, в то время как женщина более оптимистична. Вот люди к нам и потянулись.

— Валерия ВАЛЬЦОВА

Первые десять книг Галина написала на кухне

С сыном Кириллом живем душа в душу, хотя моих книг он принципиально не читает